

Линь Шу продолжил:

— Из-за хаоса на рынке авторских прав за последние десять с лишним лет однопользовательские игры пострадали больше всего. Фильмы и романы все еще сохраняют свою нишу, но индустрия однопользовательских игр, будучи новой, практически не защищена. За исключением ролевых игр, которые сохраняют свою аудиторию, стратегии, симуляторы, управленческие и боевые игры — все они практически исчезли. Сейчас китайские игроки получают боевые игры от Запада, симуляторы и управленческие игры — от Японии и Кореи, а стратегии — от обеих сторон. Конечно, когда авторские права будут защищены, рынок однопользовательских игр, несомненно, восстановится, но это потребует времени. Пока рынок не восстановится, большинство эмоциональных романов просто не будут адаптированы в игры. И сейчас мы — лучший выбор. Скажи, что лучше: совсем ничего или хоть что-то, пусть и с небольшим доходом?

Ду Сытун подумала и сказала:

— Линь Шу, я верю твоим словам. Но не все думают так же. Некоторые больше ценят реальную выгоду.

Линь Шу улыбнулся:

— Поэтому тебе, учитель Ду, и нужно убедить их. Процесс анализа выгод, достижения соглашения и создания взаимовыгодных условий — это твоя задача.

Это была действительно сложная задача.

Однако Ду Сытун, задумавшись, поняла, что она не совсем безнадежна, и сказала:

— Я подумаю, как лучше подойти к переговорам.

После этого они обсудили еще несколько деталей будущей работы, и совещание завершилось.

Линь Шу, закончив с планами, почувствовал облегчение. Завершив часть работы над новыми модулями движка, он зашел в игру «Девять небес».

Только что войдя в игру, он получил письмо.

[Ты здесь?]

Линь Шу взглянул на отправителя — это был Единый клинок в облаках. Он удивился, зачем тот вдруг написал ему в личку, но ответил:

— Здесь.

Единый клинок в облаках тут же отправил ему ID в мессенджере и попросил добавить себя.

Линь Шу добавил его, но Единый клинок в облаках сразу же отправил запрос на видеозвонок. Линь Шу слегка опешил и сразу же отказал, затем напечатал:

— Это что за глупости?

Единый клинок в облаках ответил:

— Включи видео, дело важное.

Линь Шу написал:

— У меня нет камеры, говори прямо.

Единый клинок в облаках настаивал:

— Камера не нужна, главное, чтобы ты видел. Я обещал, и я выполню обещание.

Линь Шу не понимал, о чем тот говорит.

Но, немного подумав, он закрыл объектив камеры и принял видеозвонок.

В такой ситуации Линь Шу мог видеть Единого клинка в облаках, но тот не мог видеть Линь Шу.

Через видео Линь Шу увидел Единого клинка в облаках. Это был юноша лет восемнадцати-девятнадцати с четкими чертами лица, но бледным цветом кожи. Он смотрел на экран, и его взгляд был устремлен в центр, так что при первом контакте Линь Шу показалось, будто тот смотрит прямо на него.

Перед юношей лежала картонная коробка, и лицо его было настолько серьезным, что Линь Шу даже показалось, будто у него слегка зеленоватый оттенок.

Однако вскоре Линь Шу понял, что это не иллюзия.

Юноша с нахмуренными бровями открыл коробку. Увидев содержимое, Линь Шу решил, что тот сошел с ума, и напечатал:

— Ты болен?

Единый клинок в облаках ответил:

— Я говорил, что если пообещал, то обязательно сделаю.

Линь Шу напрягся, вспоминая, и наконец понял, о чем говорил Единый клинок в облаках.

Перед началом последнего боя на Арене испытаний Единый клинок в облаках хвастался, что обязательно победит Линь Шу, а если не победит, то будет есть дерьмо в прямом эфире. Линь Шу помнил, что после конца матча зрители подшучивали над Единым клинком в облаках, требуя выполнить обещание.

Но это было всего лишь шуткой и баловством, по крайней мере, так считал Линь Шу, и он думал, что большинство из тех, кто подшучивал, тоже не воспринимали это всерьез, а просто намеренно дразнили Единого клинка в облаках.

Единственное, чего он не ожидал, так что Единый клинок в облаках сам воспринял эту фразу всерьез.

Линь Шу напечатал:

— Ты болен? Воспринимать такие слова как обещание и хотеть действительно это сделать?! Какой смысл в выполнении такого «обещания»? И я никогда не требовал от тебя такой глупой клятвы, можешь не вести себя как псих?

Он печатал не спеша, но тон его был совершенно не вежливым. Линь Шу совершенно не беспокоился о том, что его отношение может разозлить собеседника, потому что ему было все равно, как тот отреагирует.

Единый клинок в облаках не ожидал, что Линь Шу будет говорить так грубо. Он помолчал немного, затем сказал:

— Может быть, для тебя это ничего не значит, но для меня сказанные слова и данные обещания — это серьезно. Я обязательно их выполню.

Услышав это, Линь Шу на мгновение замер, прежде чем спросить:

— Сказал — значит, сделаешь?

Единый клинок в облаках ответил:

— Мое слово весит тонну.

— Глупо до смерти.

Так подумав, Линь Шу сказал:

— Тогда предположим, что тебя попросили... ну, например, подруга, сделать дело. Давай подумаем, например, полностью уничтожить игрового персонажа подлого парня, который обманул ее чувства. Ты пообещал, но потом выяснилось, что слова твоей подруги — всего лишь субъективное мнение, у того парня есть девушка и он никогда этого не скрывал, а твоя подруга как раз та, кто пыталась втеснуться в их отношения. В таком случае ты продолжишь уничтожать его персонажа?

Единый клинок в облаках, услышав это, опешил и на мгновение не знал, как ответить.

Через некоторое время он ответил:

— Эти два дела разные.

Линь Шу спросил:

— В чем разница?

Единый клинок в облаках подумал и ответил:

— Раз это недоразумение, конечно, не стоит продолжать.

Линь Шу сказал:

— Но ты пообещал подруге.

Единый клинок в облаках возразил:

— Это обещание изначально было ошибочным. Поскольку это ошибочное, зачем же мне нужно выполнять его до конца?!

Линь Шу сказал:

— А «если не выиграешь — будешь есть дерьмо» это правильно?

Затем он продолжил:

— Можешь сначала убрать ту коробку?

Единый клинок в облаках:

— ...

С неловким выражением лица он убрал коробку в сторону, чтобы ее не было видно.

Только тогда Линь Шу продолжил печатать:

— Ты хочешь есть, а я смотреть не хочу.

Прочитав сообщение, Единый клинок в облаках искаженно сказал:

— Кто хочет есть?! Я всего лишь выполняю обещание.

Линь Шу ответил:

— Тогда и показывай тому, с кем договаривался. Я с тобой такого договора не заключал.

С этими словами он прерв видеосвязь.

Единый клинок в облаках опешил, но быстро напечатал Линь Шу:

— Если я не сдержу слово, меня, возможно, всю жизнь будут дразнить друзья и родные.

Линь Шу:

— Тогда веди трансляцию для друзей и родных. Пусть кто хочет, тот и смотрит.

Единый клинок в облаках был не в восторге.

Среди его друзей и родни большинство было просто приятельями, которые любили подшучивать. Его дразнили и провоцировали весь день из-за этого дела, и он был совсем не в духе, как же он мог оставить такой большой рычаг давления в их руках.

Линь Шу же решил, что у него еще не прошел подростковый возраст максимализма.

Он сказал:

— Друзья с тобой просто шутят, стоит ли так серьезно к этому относиться?

Единый клинок в облаках ответил:

— Если я пойду назад на своем слове, я потеряю лицо.

...Лицо, которое он готов защищать, даже если придется для этого есть дерьмо... Линь Шу потёр лоб, чувствуя, что попусту тратит время на ерунду. Он продолжил печатать:

— Тогда спроси у своих друзей и родных, кто хочет посмотреть трансляцию! Кому хочешь, тому и показывай, чтобы они знали, что ты мужик своего слова, который держит обещания.

У Единого клинка в облаках ответа не последовало. Линь Шу подождал немного, но, не получив ответа, закрыл чат и продолжил выполнять задания, повышая уровень.

В результате только после ужина Линь Шу обнаружил, что Единый клинок в облаках снова отправил ему сообщение:

[Ты тут?]

— Вернулся.

Единый клинок в облаках тут же снова отправил запрос.

Линь Шу немного сомневался, но все же принял запрос.

Но на этот раз перед Единым клинком в облаках стояла не картонная коробка, а белая плоская большая керамическая тарелка, на которой лежал шоколадного цвета торт в форме дерьма.

Линь Шу:

— ...

<http://bllate.org/book/16614/1519880>